

Развитие правового обеспечения государственной системы определения социальной кредитоспособности в современном Китае

Т. Э. Зульфугарзаде

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru

Development of Legal Enforcement of the State System for Determining Social Creditworthiness in Modern China

T. E. Zulfugarzade

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru

Аннотация

В представленной статье автором определены основные направления и концептуальные подходы в сфере правового обеспечения надлежащего функционирования системы определения социальной кредитоспособности по законодательству Китайской Народной Республики, выявлены позитивные возможности и перспективы ее внедрения, а также юридической оптимизации регулятивных мер, направленной на снижение рисков, которые возникают и могут возникнуть в последующем, что способно повлечь за собой нарушение прав личности, прежде всего права на защиту персональных данных. Методика исследования основана на определении и конкретизации нарушений, учитываемых при определении текущего социального рейтинга граждан, в их непосредственной связи с защитой прав и охраняемых законом интересов личности. Научную новизну исследования определяют предложения автора, направленные на совершенствование правового обеспечения рассматриваемого в работе социального рейтингования применительно к действующему китайскому законодательству, а также к законодательному регулированию аналогичных видов рейтингов в других странах, внедривших элементы такой системы и продолжающих их дальнейшее развитие. Автор приходит к выводу о том, что возникает объективная необходимость более подробно исследовать основы правового обеспечения указанной системы социального рейтингования во взаимодействии с правами человека, а также противодействия коррупции и актам терроризма, иных преступлений и профилактики правонарушений.

Ключевые слова: юриспруденция, право, права человека, правовое обеспечение, регулирование обеспечение, социальный рейтинг, кибернетический, аналитический, интернет-право, коммуникации, мониторинг, свободный доступ, регламент, интернет-вещей, интернет-технологии, цифровая экономика, правоохранительная деятельность, большие данные.

Annotation

In the presented article, the author identified the main directions and conceptual approaches in the field of legal enforcement for the proper functioning of the system for determining social creditworthiness under the laws of the People's Republic of China, positive opportunities and prospects for its implementation, as well as legal optimization of regulatory measures aimed at reducing risks that arise and could arise in the future, which may entail a violation of the rights of the individual, especially the right to protection of personnel data. The research methodology is based on defining and specifying violations taken into account when determining the current social rating of citizens, in their direct connection with the protection of the rights and legally protected interests of the individual. The scientific novelty of the research is determined by the author's proposals aimed at improving the legal support of the social rating considered in the work in relation to the current Chinese legislation, as well as to the legislative regulation of similar types of ratings in other countries that have introduced elements of such

a system and continue their further development. The author comes to the conclusion that an objective need to investigate in more detail the basis of the legal support of this social rating system in cooperation with human rights, as well as combating corruption and acts of terrorism, other crimes and crime prevention arises.

Keywords: jurisprudence, law, human rights, legal enforcement, enforcement regulation, social rating, cybernetic, analytical, Internet law, communications, monitoring, free access, regulations, Internet of things, Internet technologies, digital economy, law enforcement, big data.

В современных условиях продолжающихся процессов глобализации, сопровождающихся неуклонным развитием цифровой экономики, в том числе sharing economy (экономика в свободном доступе), а также кибераналитических систем мониторинга социального поведения граждан, органы управления прежде всего индустриально развитых государств мира в целях предотвращения противоправных деяний и повышения уровня обратной связи с народонаселением внедряют все новые методы и применяют инновационные средства контроля поведения социума, так называемую систему «социального рейтинга» (social credit). Наиболее значимых достижений в данном направлении на сегодняшний день, судя по материалам открытых источников информации, достигли специалисты по кибернетическому социальному управлению поведением граждан в Китайской Народной Республике (КНР, Китай), постепенно внедряя и развивая указанную систему, направленную на определение социальной кредитоспособности своих граждан. В этой связи возникает объективная необходимость более подробно исследовать основы правового обеспечения указанной системы социального киберрейтингования и проанализировать основные направления его развития во взаимодействии с правами человека.

В соответствии с резолюцией 2014 г. Государственного совета КНР «Проект плана по построению системы социального кредитования (2014–2020)» (Planning Outline for the Construction of a Social Credit System (2014–2020)) [7], государственная система определения социальной кредитоспособности (Social Credit Scheme или SCS – Social Credit Score) до 2020 г. станет обязательной для всех жителей Китая. В указанной резолюции Госсовета КНР также определено, что все участники госсистемы определения социальной кредитоспособности будут обязательно, без учета их желания оцениваться по шкалам их «коммерческой честности» (commercial sincerity), «социальной обеспеченности» (social security), «ответственности» (trust breaking) и «юридической надежности» (judicial credibility).

Основными направлениями осуществления на добровольной основе мониторинга в указанных направлениях, внедренного и постоянно действующего на всей территории Китая с мая месяца 2018 г. [2], осуществляемого в целях «ускорения строительства механизмов государственного доверия и обязательств» [7] и направленного на обобщение всех данных о кредитоспособности заемщиков [6], являются своевременная и правильная оплата коммунальных услуг и товаров в розничных торговых сетях, приобретенных билетов на железнодорожный и авиационный транспорт, погашение кредитов; поведение в социальных интернет-сетях (как в свободное время, так и в рабочее), включая данные о скорости ответов на электронные письма (запросы) делового характера. Информация собирается из открытых источников, прежде всего электронных, при этом учитываются любые сведения, предоставленные третьими лицами. Таким образом, для граждан Китайской Народной Республики, по заявлению Национальной комиссии развития и реформ КНР [1], постепенно вводится система социального рейтингования, направленная на оценку девиантного поведения, кредитной истории с учетом в том числе того, какие товары тот или иной гражданин приобретает, как ведет себя в повседневной жизни, в рабочее время, при общении в социальных сетях и т. п., учитывая данные, предоставленные любыми (третьими) лицами.

Рассмотрим правовые последствия проводимого мониторинга.

На основе электронного и обычного наблюдения за гражданином – резидентом КНР уполномоченными государственными и муниципальными органами власти и управления каждому гражданину присваивается (определяется его) социальный рейтинг (посредством выставления оценок, баллов), результаты которого прямо или косвенно определяют его последующие преференционные возможности. В случае негативного поведения нарушитель лишается преференций частично или в полном объеме, другими словами, подвергается штрафным санкциям. Так, в

частности, резидент КНР, имеющий недостаточно высокий (низкий) социальный рейтинг, может быть на один год официально лишен возможности приобретать билеты на авиационный и железнодорожный транспорт, арендовать квартиры, гостиничные номера, автомобили, скутеры и велосипеды; банковские учреждения могут начать отказывать ему в получении льготных кредитов вплоть до полного запрета кредитования до изменения ситуации с персональным социальным рейтингом такого нарушителя.

Достаточно большое число граждан-резидентов уже положительно отнеслись к процессам и последствиям внедрения исследуемой системы мониторинга, его правовому обеспечению. Действительно, последние десятилетия политических потрясений и эндемической, свойственной Китаю, коррупции и криминогенной обстановки, прежде всего в социально-экономической сфере, породили широкое недоверие населения; при продвижении по социальной лестнице большинство граждан КНР по-прежнему полагаются на сети близких родственников (гуанси), а не на государственные учреждения, т. е. система социальных лифтов работает пока недостаточным образом. Упомянутое эндемическое отсутствие доверия разъедает общество; участились случаи так называемого побочного эффекта, когда люди, отказывавшиеся помогать пострадавшим незнакомцам из опасения понести за это ответственность, фактически стали национальным позором. Даже самые восторженные представители среднего класса, сторонники правящей Коммунистической партии (КПК), постоянно испытывают неуверенность. «Мошенничество стало более распространенным, – недавно признал Л. Вэйлянь, заместитель председателя Национальной комиссии КПК по развитию и реформам. – «Мошенники должны расплачиваться» [6]. Подобный подход руководства государства способствует правильной мотивации граждан Китая, в целом способствует формированию правосознания, обеспечивает гармоничное правовое воспитание, защищает права личности (при наличии общественного договора о добровольном отказе от запрета на мониторинг открытых данных каждого резидента), формирует легитимный фундамент для развития правовой культуры и в основном находится в пределах правового поля.

По-видимому, решение этой проблемы лежит во внедрении опирающейся на базы данных

системы, которая автоматически отделяет хорошее от плохого и плохое от уродливого. При этом, как отмечено выше, общественный договор о добровольном отказе от запрета сбора данных на граждан вызывает у научной общественности определенные опасения, прежде всего связанные с возможностью «беспрецедентного ужесточения диктаторского надзора за населением» [3]. В указанной связи немаловажно отметить, что постепенное, но менее быстрое внедрение подобных систем происходит и в других странах, в том числе в США, Великобритании, государствах – членах Евросоюза, Японии, России и др., установивших, в частности, запрет на пересечение государственной границы своим гражданам, имеющим определенные в судебном порядке задолженности, превышающие установленные размеры.

Говоря о нашей стране, полагаем важным отметить, что стратегия развития цифровой экономики, в том числе процессов последовательной цифровизации всей системы госуправления, направленной на повышение ее прозрачности, что является мощнейшим фактором противодействия коррупции, определена Президентом Российской Федерации в его ежегодном послании Федеральному собранию от 1 марта 2018 г. [4]. Также в целях повышения качества госуправления цифровизация нормотворческой деятельности определена, в частности, в задачах № 10.7 и 10.8, изложенных в документе «Публичная декларация целей и задач Минэкономразвития России на 2018 год» [5] и др.

Возвращаясь к предмету исследования, отметим, что в настоящее время в КНР уже задействованы коммерческие версии рассматриваемой зарождающейся национальной программы мониторинга и социального рейтингования. Так, например, Ant Financial, финансовое подразделение гиганта электронной коммерции – компании Alibaba (Alibaba Group, негосударственная китайская коммерческая организация, осуществляющая деятельность в сфере интернет-торговли; является владельцем B2B-веб-портала Alibaba.com), проводит пилотную апробацию (тестирование) системы оценки заемщиков Sesame Credit, которая предлагает лучшим из потенциальных заемщиков ряд дополнительных льгот, например в виде повышения классности путешествий и аренды автомобилей. Пока система Sesame, присваивающая рейтинги от 350 до 950, остается слишком непонятной и сложной

для потребителей. Интернет-компания Alibaba в этой связи разъясняет, что даже такие безобидные действия, как просмотр в ночное время интернет-сайтов или покупка видеоигр, могли бы привести к снижению рейтинга из-за безответственного поведения. Один студент-старшекурсник увидел, что его рейтинг упал до 350 после того, как его имя упомянули в неурегулированном гражданском иске: Sesame автоматически внес его в список так называемых лаолай, авантюристов, «поднадзорных, утративших доверие» [6].

Самым худшим, по нашему мнению, может стать сценарий высокотехнологичной диктатуры, массовой слежки и доносительства в развивающемся инновационном (цифровом, цифровизированном, диджитализированном) мире, в котором послушно выполняющие все требования и указания будут вознаграждены допингом в виде ускоренного получения виз на въезд в страны с лояльными таможенными режимами (в развивающихся странах с большими долгами перед КНР участники его программы «Один пояс и один путь» (выдвинуто Китаем в 2010 г., предполагающее последующее объединение проектов «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI столетия») будут должны в конечном итоге соблюдать эмиграционные и другие требования, установленные Китаем). В свою очередь те, кого система сочтет несоответствующими установленным критериям и правилам, будут надолго отлучены от основных общественных благ и преферентных возможностей. Метод определения таких нарушителей как раз и является одним из самых тревожных аспектов исследуемой системы, нарушающим права и свободы человека и гражданина. В указанной связи известный специалист по китайскому законодательству Калифорнийского университета в Беркли (США) С. Любман отмечает, что у него «нет никаких оснований сомневаться, что нынешние усилия направлены на создание более авторитарного государства» [6].

Точно так же субъективно и представление о «хорошем» поведении. Отметим, что Sesame Credit автоматически повышает рейтинги клиентов, покупающих, например, продукты питания или промтовары, т. е. именно те товары, приобретение которых свидетельствует о стабильности данных представителей среднего класса. Отчасти это объясняется тем, что Sesame фактически «призван стимулировать виды поведения, приносящие прибыль для Alibaba» [8], как объяс-

няет управляющий директор консалтинговой компании Marbridge Consulting в Пекине М. Наткин. По его мнению, это такие виды поведения, как, например, «интенсивное онлайн- и офлайн-использование Alipay, платежного инструмента Alibaba, и стремление пользователя набрать больше друзей, чтобы присоединить их к социальной сети Alipay. Система Sesame весьма удобна для пользователей среднего класса, потому что они имеют высокий рейтинг и могут получить свои деньги назад за непонравившиеся им покупки, совершенные онлайн, быстрее» [6].

А после того как государственная система определения социальной кредитоспособности станет обязательной в 2020 г., эти теневые алгоритмы, скорее всего, станут еще более непрозрачными. Социальная кредитоспособность пойдет рука об руку с госполитикой, чтобы стать еще одной формой правоохранительной деятельности. Поскольку КНР была вынуждена смягчить свою политику «Одна семья – один ребенок», чтобы справиться с проблемой старения населения (400 млн пожилых в 2035 г.), государство все больше склоняется к виду национального натализма (политики поощрения роста рождаемости в обществе) для поощрения большего числа семей с двумя и более детьми. В указанной связи представляется возможным предположить, что со временем могут быть введены наказание для одиноких бездетных граждан и поощрения для семей, где один или оба супруга отказались от карьеры ради продолжения рода.

В то же время внешние наблюдатели согласны с тем, что такая ситуация, вероятно, не может обещать ничего хорошего для многих ничего не подозревающих граждан: мало кто сомневается в уязвимости этой системы к коррупции, мошенничеству и некомпетентности, которые наносят урон многим в китайском обществе. Немаловажно изначально законодательно определить, кто именно будет иметь доступ к ее данным и как они смогут использовать их или злоупотреблять ими; какая юридическая ответственность будет распространяться на органы управления и их должностных лиц в случае злоупотребления собранными данными, а также за противоправное манипулирование, изменения, подделку или хищение и некорректную передачу таких данных.

Частные данные в Китае уже открыто (и недорого) доступны на таких электронных ресурсах, как Taobao от Alibaba, подобных eBay, что, в

свою очередь, делает эту компанию косвенно ответственной за сбор и продажу данных о ее клиентах. Мошенничество и кража личных данных требуют введения предупредительных и пресекающих мер, а также мер юридического воздействия на правонарушителей. Так, в частности, электронный ресурс Sesame Credit запрашивает такие строго конфиденциальные персональные данные, как, например, информация о дипломах о полученном образовании и документах о праве собственности, которые должны быть загружены в его облачное хранилище, чтобы повысить кредитоспособность пользователей. Эксперты по кибербезопасности считают, что такого рода централизованная цифровая база представляет собой повышенный интерес для хакеров, что требует более существенной правовой и кибернетической защиты.

Между тем, как сообщают в финансовых СМИ Китая, коммерческие системы, отраженные в этой базе данных, уже подвергаются взломам, а микро-кредиторы используют ее для обмана клиентов. Электронная площадка Sesame Credit в настоящее время «не в состоянии контролировать качество данных, представленных партнерами-кредиторами; содержащиеся в ней данные очень часто содержат в себе ошибки в идентификации пользователей, а некоторые кредиторы преднамеренно искажают информацию о пользователе; они фактически предпочитают занести их избранных клиентов в черный список, к которому имеют доступ и другие кредиторы, для того чтобы другие платформы отвергли такого клиента, что позволит изначальному кредитору сохранить к нему свой эксклюзивный доступ» [8].

И дело не только в том, что электронные площадки и злоумышленники стремятся быть в курсе новейших уловок: высокотехнологичные китайцы, уже привыкшие к тому, что их персональные данные собирают и подвергают надзору, задаются вопросом о возможности фальсификации своих рейтингов, а предприимчивые хакеры будут более чем готовы оказать им помощь. На популярном сайте вопросов и ответов Zhihu пользователи постоянно спрашивают, как им повысить свой рейтинг, и получают бесплатный доступ к такого рода услуге, что ставит под сомнение надежность всей системы социального рейтингования. Пользователь Zhihu объясняет, что он просто применяет прошлый шаблон поведения к новой модели. В частности он рекомендует, например, фиктивно разводиться с целью

преодоления ограничений на приобретение жилья либо, наоборот, фиктивно вступать в брак для получения налоговых льгот или обхода ограничений на вождение автомобиля в крупных городах, попросив нескольких знакомых помочь сыграть в лотерею с лицензионными автомобильными номерами.

Полагаем, что рейтинги социальных кредитов создадут также более сильное препятствие для участия в антисоциальном поведении: например, для арендодателя, единолично решившего не возвращать гарантийный депозит, или для пользователя велосипеда общего доступа, который паркуется посередине улицы. Такого рода повседневные конфликты практически в любом обществе будут вызывать справедливое негодование и возмущение, что приведет со временем к принятию более серьезных мер правового воздействия на нарушителей.

По мнению известного американского политического деятеля, внештатного редактора издания National Affairs Д. Пулоса, «хотя западный истеблишмент и осуждает цифровое негативное будущее Китая, при этом он и сам приближается к принятию подхода в «Китай-лайт»-режиме к онлайн-надзору, когда одобренные правительством алгоритмы забанивают официально неприемлемые речи и изображения» [8]. И действительно, китайский опыт способствует внедрению в других государствах аналогичных систем, обладающих похожими недостатками в сфере их правового обеспечения, что требует принятия превентивных мер.

С 2018 г. на железнодорожных и авиационных маршрутах Китая уже размещены объявления, предупреждающие пассажиров о том, что некорректное поведение на транспорте (например, курение или проездные документы, содержащие исправления) может негативно повлиять на их личный кредитный рейтинг. Аналогичного рода практика внедряется и в других странах, только там открыто предупреждают о возможных мерах правового характера. Со временем, надо полагать, речь также будет идти о социальном рейтинге и социальной кредитоспособности, что считается более толерантным и отнесено к мягким формам профилактики.

Завершая исследование, отметим, что для эффективной работы система определения социальной кредитоспособности требует от китайских граждан их полного доверия к государственным и муниципальным органам, а также к круп-

ным компаниям и корпорациям. В этом прежде всего и заключается основная суть проблемы: такого рода недостаточно прозрачная система, предлагающая буквально необходимость кодифицирования или правового закрепления кредитоспособности членов общества, которые по своей природе не обладают многими из ее факторов, с большой вероятностью подорвет доверие общественности к ней. Немногие граждане готовы сегодня сознательно пойти на риск под-

ключения к такой схеме. Тем не менее, как отмечено выше, в полном объеме рассмотренная система заработает к 2020 г. Полагаем, что внесенные нами предложения по совершенствованию правового обеспечения системы определения социальной кредитоспособности позволят адаптировать ее к повседневным потребностям общественного порядка и надлежащим образом обеспечить защиту прав и охраняемых законом интересов личности.

Список литературы

1. Китайская «система социального рейтинга» будет определять ценность людей. – URL: <https://inosmi.ru/social/20180220/241513806.html> (дата обращения: 18.09.2018).
2. Китайцев с плохим «социальным рейтингом» перестанут пускать на самолеты и в поезда. – URL: <https://tjournal.ru/67764-kitaycev-s-plohim-socialnym-reytingom-perestanut-puskat-na-samolety-i-v-poezda> (дата обращения: 18.09.2018).
3. Ковалич Л. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру. – URL: <http://carnegie.ru/commentary/71546> (дата обращения: 18.09.2018).
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. // Российская газета. – 2018. – 2 марта. – № 46 (7509). – URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2018/03/02.html>
5. Публичная декларация целей и задач Минэкономразвития России на 2018 год (утв. Минэкономразвития России). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298390/
6. Hunwick R. F. How Do You Control 1.4 Billion People? – URL: <https://newrepublic.com/article/148121/control-14-billion-people> (дата обращения: 11.09.2018).
7. Planning Outline for the Construction of a Social Credit System (2014–2020) GF N 21 (2014). – URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020> (дата обращения: 11.09.2018).
8. Poulos J. China's Digital Nightmare. – URL: <http://theweek.com/articles/771198/chinas-digital-nightmare> (дата обращения: 11.09.2018).